

УДК 330.14
ББК 65.011.19

М.П. Демина

К ПРОБЛЕМЕ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Показано место рентных отношений в развитии мировой экономики. Обоснованы перспективы повышения доли ренты развивающихся стран, России.

Ключевые слова: рента, глобализация экономики, экономическая теория.

M.P. Demina

TO THE PROBLEM OF RENT RELATIONS IN THE CONTEXT OF ECONOMY GLOBALIZATION

The article determines the place of rent relations in development of world economy prospects of increasing the share of rent of developing countries and in Russia.

Keywords: rent, economy globalization, economic theory.

Рента, как экономическая категория, — это доход такого фактора производства, предложение которого неэластично.

Сравнительно новой тенденцией является расширительное толкование ренты как любого регулярно получаемого дополнительного дохода от капитала, имущества или земли. Судя по этому определению, рента поглощает такие экономические категории как процент, дивиденд, страховую премию. Получателем ренты может быть и предприниматель, если он является собственником природных ресурсов. Источником ренты являются земли и другие природные ресурсы, которые могут быть монополизированы.

Эта расширительная трактовка связана с усложнением и многоступенчатостью рентных отношений в современном мире. С прогрессом общества роль природного фактора в формировании богатства общества, в достижениях цивилизации, а также в определении отношений между людьми, относительно падает.

Неоклассики объединяли землю и природные ресурсы с капиталом в одну категорию и отказались от раздельного аналитического подхода к производительной триаде «земля-труд-капитал», предлагаемого классической школой. Неоклассики не только изъяли понятие «земля» из языка экономики, но и разработали теорию «издержек созревания», оправдывающую земельную спекуляцию при сохранении низких налогов на землю. Здесь рента не рассматривается как источник роста национального богатства.

В результате действия налоговых систем, игнорирующих ренту как главный источник доходов и позволяющих ее частное присвоение, вместо реального капитала появился денежный капитал спекулятивного характера или антикапитал, нажитый от спекуляции землей и природными ресурсами. Природные же и энергетические ресурсы в отдельных странах ограничены, и потому интересы собственников этого капитала устремляются к чужому сырью.

В современных условиях проблема ренты, в исчислении которой лежит сравнительная экономическая оценка качественных характеристик природных ресурсов, перешагнула национальные границы и все более глобализируется, становится мировой [3, с. 9].

Присвоение ренты сейчас выступает как один из главных аналогов неокOLONиализма. Присвоение ТНК развитых стран чистого дохода, созданного в располагающих природными ресурсами развивающихся странах, ведет к увеличению разрыва между богатыми и бедными странами и цивилизациями. Поэтому растет интерес к глобальным оценкам трансграничных природных ресурсов, которые, наряду с экономическими, включают и социально-экономические аспекты оценки. Например, с 2000 г. в рамках проекта UNEP начались такие работы по глобальной оценке международных вод (Global International Waters Assessment-GIWA). Комплексной эколого-экономической оценкой будут охвачены 66 субрегиональных систем водосбора в разных частях планеты, расположенных на побережьях всех континентов и оказывающих наибольшее влияние на экологическое состояние вод Мирового океана.

Очевидно, со временем мировое сообщество придет к ценовому (стоимостному) зонированию территорий (акваторий) по ассимиляционной емкости в целях включения экологической компоненты в цены на сырье и оформления компенсационных претензий между странами при причинении вреда окружающей среде. Здесь наиболее приемлемы рентные оценки.

Для сближения уровня экономического развития разных народов и цивилизаций необходимо увеличить долю ренты развивающихся стран-экспортеров сырья и топлива. В какой-то мере, эта задача решается при повышении мировых цен на сырьевые товары, что приводит к маятниковым колебаниям цен. Многие бедные страны не располагают природными ресурсами для поставки на экспорт. Будущий мировой экономический порядок, видимо, должен включать механизм частичного перераспределения мировой ренты для поддержки наиболее бедных стран и реализации общих экологических программ и проектов.

Так, Россия располагает наиболее благоприятными условиями для присвоения мировой ренты. Согласно опубликованным данным [1, с. 8, 89, 256, 260] стоимость разведанных полезных ископаемых России оценена в 28,6 трлн дол., прогнозные запасы — в 140 млрд дол.; страна обеспечивает свыше 20% природного газа, 4% железной руды, от 10 до 15% цветных и редких металлов. Оценка по методологии Мирового банка структуры национального богатства показала, что природный капитал на душу населения в России составил в 2001 г. 160 тыс. дол. — в 8 раз больше, чем в США, в 16 раз больше, чем в Западной Европе, и в 2,7 раза больше, чем на ближнем Востоке. Обеспеченность пахотными угодьями в России на душу населения в 2001 г. в 6 раз выше среднемирового уровня, а к 2020 г., по прогнозу, разрыв возрастет до 7 раз. Удельная обеспеченность стоком водных ресурсов на человека в 2001 г. в 3,7 раза превышала среднемировую, к 2020 г. разрыв увеличится, по прогнозу, до 5 раз. Удельная обеспеченность запасами лесных ресурсов в 2001 г. в 7 раз превышала среднемировую, в 2020 г. ожидается повышение в 13,8 раза.

Казалось бы, при столь высокой уникальной обеспеченности большинством видов природных ресурсов и значительной доли природного сырья на экспорт (в 2001 г. — 42% добытой нефти, 35% газа, 14,5% ка-

менного угля, 29% круглого леса), Россия должна купаться в потоках мировой ренты, особенно нефтегазовой. Повышение мировых цен давало огромный приток валютных ресурсов в страну: в результате скачка мировых цен в 1970-е гг. приток нефтедолларов составил, по некоторым оценкам, до 140 млрд дол., трехкратное удорожание мировых цен на нефть в 1999 г. дало прирост ренты на многие миллиарды долларов (в 1997 г. выручка России от экспорта минеральных продуктов составляла 41,4 млрд дол.). Несмотря на высокие рентные доходы, процветания в стране не было и нет, по ряду причин.

Значительная часть ренты уходит за рубеж, присваивается ТНК, «глобализируется». Механизмы для этого разнообразны: непоступление или неполное поступление платежей за вывезенное за рубеж сырье и продукты его переработки; скупка акций добывающих предприятий иностранными компаниями или подставными фирмами по заниженным ценам; завышенная оценка инвестиций и поставляемого по связанным кредитам оборудования и др.

В условиях глобализации экономики теория глобализации ренты приобретает новое значение и с точки зрения появления новых объектов для рентного налогообложения. Известно, что одной из причин возникновения избыточного рентного дохода является ограниченность земли и запасов природного сырья. Сегодня выросло число природных факторов и ресурсов, которые приносят ренту.

Страны Запада, исчерпав ренту от сырых продуктов природы, переходят к наполнению бюджета за счет изъятия ренты от нетрадиционных ресурсов. Интересные сведения на этот счет приводятся английским экономистом Ф. Харрисоном [2], который пишет о том, что в последние годы правительства некоторых европейских стран пришли к выводу, что они могут получить значительные бюджетные поступления от оплаты за ресурсы открытого доступа для всех, т.е. тех, что еще не приватизированы. К таким ресурсам относятся, например, диапазоны радиоволн для третьего поколения мобильных телефонов, позволяющие выходить в Интернет. От аукциона по продаже права использовать эти диапазоны в Германии в 2000 г. были получены доходы бюджета в расчете 615 евро на 1 жителя, а в Великобритании 630 евро.

Правительства Индии, Великобритании и других стран активно изучают возможности использования земельных полос отчуждения вдоль железных дорог с их сервитутами в целях прокладки кабеля для телекоммуникаций. Это создает колоссальный рентный поток для решения социальных нужд.

Аналогичные возможности подталкивают к инвестированию в инфраструктурное обновление полос британских каналов (общая протяженность 3 160 миль), обремененных сервитутами (например, право прохода), для прокладки оптико-волоконных кабелей. Уже к 2000 г. было проложено примерно 800 км кабеля, что будет давать ежегодно рентный доход в размере 6–7 млн фунтов стерлингов в год.

Все это свидетельствует о том, что все капиталовложения в государственную инфраструктуру, признаются рентообразующими, т.е. должны оплачиваться при пользовании и приносить государству рентный доход за счет более эффективного функционирования. Неплохо бы, чтобы власти в России заимствовали именно эти примеры для подражания.

Кроме того, они обязаны учитывать в защите национальных интересов, что в условиях глобализации в основе формирования цен на не-

которые природные ресурсы (в частности, нефть) лежит не рыночная конкуренция, а сговор транснациональных нефтяных корпораций и всемирных банковских структур, тайные сделки сырьевых спекулянтов и политические мотивы.

Подобные действия вносят большие «возмущения» в определение предельной производительности земельных участков и мест добычи иного сырья, что так важно для правильного исчисления рентных доходов. Начав реформы, правительство России взяло на вооружение тезис, что рынок сам установит справедливый паритет цен. Оно не позаботилось об обеспечении равных стартовых возможностей для эволюционного становления рыночных отношений во всех сырьевых отраслях. Однако стихийное сближение цен внутреннего и мирового рынка посредством эквивалентного выравнивания цен на все товары через цены на энергоносители и топливо привело к неоправданному росту цен в других сырьевых отраслях (рыболовство, лесозаготовки, сельское хозяйство), снижению их конкурентоспособности и свертыванию объемов производства. Получение явных финансовых преимуществ, одних за счет других, сократило внутренние ресурсы для перестройки экономики на принципах устойчивого развития. Такие принципы формирования цен вошли в противоречие и с задачами охраны природы, поскольку цены на товары сегодня не включают полную экологическую компоненту.

В связи с этим, одной из важнейших задач защиты национальных интересов и восстановления российской экономики должна стать проблема исключения межотраслевого диспаритета цен на природное сырье внутри страны.

Если в расчеты издержек на добычу сырья и производство сельхозпродукции ввести оплату наемного труда по уровню, приближенному к мировому, повышенные затраты на энергоресурсы, транспортные расходы, а также сделать коррективы на более низкую производительность труда, то, скорее всего, цены на многие виды сырья поднимутся выше мировых. По теории ренты, такое превышение мирового уровня цен можно классифицировать как нехватку земли и сырья. Вместе с тем, наряду с объективными факторами, повышающими уровень затрат на добычу сырья в отдаленных районах России, есть и субъективные — это теневые обороты в сфере природопользования, которые в некоторых случаях превышают легальные. Но, ведь, теневики получают свои сверхдоходы, списывая затраты по добыче на объеме, находящиеся в сфере деятельности, что, разумеется, снижает рентабельность сырья и сокращает поступления в казну от налогообложения доходов. Из этого следует, по крайней мере, три вывода:

- государство должно взять сферу природопользования под особый контроль;
- в природопользовании должен быть наведен строжайший режим экономики;
- России, в силу ее климатических и природно-географических условий, не подходит модель общества потребления и усиленно культивируемая СМИ философия роскошной жизни.

Сегодня технологии захвата финансовым капиталом земель в тех странах, где девальвирована стоимость наемного труда (по расчетам, в России на 1 дол. зарплаты выпускают продукции в три раза больше, чем в США [4]). Цены на них установлены на уровне мировых и определяются в долларах США, доведены до совершенства. Как только земли ста-

новятся коммерческим активом и предметом финансовых спекуляций, они неизбежно переходят в руки кредиторов и подставных покупателей. Это, в первую очередь, касается наиболее ценных земель, т.е. тех, которые больше всего нужны людям.

Сегодня государственное управление российской экономикой неоправданно сведено к налоговому и бюджетному регулированию. Признавая их важнейшими элементами государственного устройства в рыночной экономике, многие авторитетные экономисты в России убеждены, что бюджетную и налоговую политику в такой огромной стране нельзя рассматривать в отрыве от ценовой политики, которая должна быть направлена на постепенное адаптационное сближение внутренних цен с ценовыми пропорциями мирового рынка.

При этом следует учитывать, что рента — это доход, который лежит вне сферы традиционного формирования цен на продукцию. А. Смит писал, что «...рента входит в состав цены продукта иным образом, чем заработная плата и прибыль». Являясь функцией рыночной цены, рента вместе с тем не влияет на ее уровень, поскольку не включается в нее непосредственно, как затраты капитала (в виде амортизации), труда и среднеотраслевая норма прибыли. Цены на природное сырье регулируются количеством труда и капитала, затраченного на добычу его в худших условиях, где рента не образуется. Однако рента зависит от того, «...высока цена или низка, превышает ли она намного, незначительно или совсем не превышает сумму, достаточную для покрытия заработной платы и прибыли».

Для фирмы, приобретающей сырье, рента, как и налоги, есть часть издержек производства. Но для отрасли или общества в целом рента определяется ценой сырья, т.е. рента равна рыночной цене — (издержки на добычу сырья плюс среднеотраслевая норма прибыли). Находясь вне зоны формирования себестоимости и прибыли, рента может быть обложена налогом без влияния на рыночную конкуренцию, которую создают труд и капитал, на предложение сырья и на развитие производства. Перенесение налогового бремени на ренту позволяет значительно снизить и даже полностью отменить налоги на доходы. Не изъятая государством рента присваивается частными лицами и сырьевыми спекулянтами.

Только развитая система рентного налогообложения способна справедливо перераспределять преимущества и затраты, связанные с использованием природных ресурсов и охраной природы, между различными территориями и предпринимателями. С ее помощью каждый гражданин может стать сопричастным к богатствам континентального шельфа, черноземам, месторождениям алмазов и золота, запасам газа и нефти. Для выполнения этой задачи следует не только установить методы взимания рентных платежей по отдельным видам природных ресурсов, но и создать своего рода бюджетный «портрет» территорий, с учетом их природно-ресурсного и ассимиляционного потенциалов и климатических условий. Это те заданные самой природой базовые показатели, в соответствии с которыми должны строиться межбюджетные отношения и финансовые трансферты. Отсутствие в системе государственного управления экономикой механизма выравнивания регионов по природно-ресурсному потенциалу является питательной почвой для сепаратизма. Появление депрессивных районов ведет к всевластию естественных монополий и росту коррупции в экономике.

Несмотря на то, что рентные платежи закреплены налоговой системой, они до сих пор не стали основной доходной статьей бюджета, поскольку не отражают полновесную цену природных богатств по мировой конъюнктуре цен.

Методы исчисления ресурсных платежей тяготеют к уравнилельным шаблонам и имеют мало общего с теорией ренты. Взимание их дополнительно (а не взамен) к другим налогам искажает экономическую сущность платежей и усугубляет тяжелое экономическое положение товаропроизводителей.

Природно-географические особенности для каждого государства постоянны. Исходя из этого, проблемы использования пространства и справедливого распределения природных богатств в любой стране являются фундаментальным фактором, определяющим особенности общественного устройства. Поэтому вряд ли можно найти разумное оправдание тому, что научные заделы по проблемам, столь важным для жизнеобеспечения страны таких размеров, как Россия, с началом либеральных реформ были «забыты». В результате произошла подмена макроэкономических требований политической географии «региональной наукой», в рамках которой не могут быть реализованы теории, обеспечивающие оптимальное размещение производительных сил по критериям экономической эффективности и национальной безопасности, включая теорию ренты.

Хотя именно эти знания позволяют обосновать параметры устойчивости российских регионов в мировом региональном делении (европейском, северном, среднеазиатском, азиатско-тихоокеанском и т.д.) и принципы сохранения целостности государства в открытой экономике. Обеспечение геополитических интересов, как правило, не всегда совпадает с получением экономических оптимумов. Государство должно пытаться решать проблему национальной безопасности с позиций всех совокупных ресурсов, исходя из географических и климатических особенностей. Тем более, что современный уровень развития информационных технологий позволяет на новых методологических подходах решать сложные эколого-экономические задачи на принципах быстрого реагирования.

Поскольку обсуждаемая проблема напрямую связана с поиском источников финансирования охраны природы, нельзя забывать о том, что Россия, располагающая огромным природно-ресурсным потенциалом, несет глобальную ответственность за ее решение. Она или сыграет на опережение и займет лидирующее положение, как и подобает великой державе, или будет и дальше, беднее, униженно ждать, что кто-то со стороны вытащит ее из кризиса. Причем не столько кризиса экономического и экологического, сколько кризиса идей.

Список использованной литературы

1. Россия-2015: оптимистический сценарий / Л.И. Абалкин, Э.Б. Алаев, А.И. Амосов [и др.]; отв. ред. Л.И. Абалкин. — М.: ИЭ РАН-ММВБ, 1999. — 414 с.
2. Харрисон Ф. Новая экономическая политика ЕС: 5-летний план достижения мирового лидерства. Последствия для России / Ф. Харрисон. — М., 2000.
3. Яковец Ю.В. Россия в системе формирования и распределения мировой ренты и квазиренты / Ю.В. Яковец // Перспективы развития российской экономики и ее место в глобальном экономическом пространстве. — М.: МФК, 2000. — С. 9–14.
4. Яременко Ю.В. Экономические реформы в России: анализ результатов и необходимость альтернативы / Ю.В. Яременко, М.Н. Узяков, Н.Ю. Ксенофон-

тов // Реформы глазами американских и российских ученых: сб. ст. — М.: Российский экономический журнал, 1996. С. 147–162.

Referenses

1. Rossiya-2015: optimisticheskii stsenarii / L.I. Abalkin, E.B. Alaev, A.I. Amosov [i dr.]; otv. red. L.I. Abalkin. — М.: IE RAN-MMVB, 1999. — 414 s.
2. Kharrison F. Novaya ekonomicheskaya politika ES: 5-letnii plan dostizheniya mirovogo liderstva. Posledstviya dlya Rossii / F. Kharrison. — М., 2000.
3. Yakovets Yu.V. Rossiya v sisteme formirovaniya i raspredeleniya mirovoi renty i kvazirenty / Yu.V. Yakovets // Perspektivy razvitiya rossiiskoi ekonomiki i ee mesto v global'nom ekonomicheskom prostranstve. — М.: MFK, 2000. — S. 9–14.
4. Yaremenko Yu.V. Ekonomicheskie reformy v Rossii: analiz rezul'tatov i neobkhodimost' al'ternativy / Yu.V. Yaremenko, M.N. Uzyakov, N.Yu. Ksenofontov // Reformy glazami amerikanskikh i rossiiskikh uchenykh: sb. st. — М.: Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal, 1996. S. 147–162.

Информация об авторе

Демина Мария Петровна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: onischuk-ii@isea.ru.

Author

Demina Maria Petrovna — Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Institutional Economy, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: onischuk-ii@isea.ru.